

Итак, это первое в моей жизни ограбление банка. Весело, да? Адреналин так и прет, руки трясутся, глаза бегают. Чувствую, после всего этого мне просто необходимо будет чем-нибудь ширнуться. Ну или напиться. Ну или еще что-то.

Главное делать все, как я планировал: маска, камеры, позже напарник, деньги, отход. Цепляю маску на лицо прямо перед входом в банк, пистолет лежит во внутреннем кармане куртки, на спине черный рюкзак, в который чертов клерк и закинет деньги. Разумеется, деньги пойдут на благие цели. Хорошо, отсчет пошел.

Дверь резко открывается, и каждый в банке слышит мой крик: «Все мордой в пол!». Все падают вниз, словно подкошенные, кто-то негромко кричит, но пистолет у меня в руке оказывается весомым аргументом в пользу молчания. Стреляю в камеры, одна, две, три. Быстрым движением скидываю рюкзак к одной из касс, в это время из подсобных помещений выбегает еще один человек, мой напарник — Тони. Пистолетом показываю старому клерку на рюкзак, объяснять особенно ничего не нужно. Тони подходит к клерку и дает указания по поводу размера суммы, которую мы через пять минут должны увидеть в сумке.

Смотрю по сторонам. Нервно. Очень нервно. Посетителей немного, все лежат как кроткие овечки. Разве что одна девушка смотрит на меня с таким ужасом в глазах, что я боюсь, как бы она копыта не откинула. Люблю это. Люблю страх в глазах.

В это время клерк наполовину наполняет наш рюкзак деньгами. Уходить мы будем разными путями — я направлюсь с деньгами туда, откуда вышел Тони, а он через главный вход. С собой у него пустой рюкзак. Смотрю на Тони, говорю: «Мне понадобится заложник». Тони не сразу понимает зачем, это не входило в изначальный план. Хотя, может, он так и не понял. Деньги готовы. Быстрым шагом подхожу к той самой девчонке со страхом в глазах, рывком, схватив ее за руку, поднимаю. Она кричит, ей удается встать только на колени, опершись руками об пол. Ну, знаете, та самая поза, в которой мужчины любят больше всего. Да, она подходит. Может, мне даже не понадобится сегодня алкоголь. Еще одним рывком поднимаю ее и, жестко обхватив ее плечо рукой, веду ко входу в подсобные помещения банка, Тони идет за мной. Через пять минут наша троица скрывается в них. Девчонка не вопит, видимо, дар речи потеряла от страха.

— Ты ее с собой что ли возьмешь? — спрашивает Тони.

— Ну да, а что? — говорю. Тони пожимает плечами и отдает мне рюкзак с деньгами, а сам выходит из длинного коридора. Я знаю, где аварийный выход в этом банке. Я знаю этот банк более чем хорошо. Я знаю, куда можно пойти с этой красавицей.

Поворачиваюсь к ней, первое, что бросается в глаза — ее полный ужаса взгляд. Она не кричит, не умоляет, но в глазах у нее такой страх, будто она видит перед собой воплотившуюся смерть. У нее темные волосы, ростом она мне едва доходит до плеча. Внешность явно не европейская, походит на какую-нибудь восточную красавицу. То, что нужно.

«Смотри, мне от тебя, в общем-то, нужна всего одна вещь. Точнее, две. Если сделаешь все хорошо, то не узнаешь, насколько сильно получать в лоб пулю. Может быть, тебе даже понравится», — говорю ей. Я вам сказал про страх в глазах? Так сейчас его стало еще больше. Она неуверенно протягивает мне сумочку, а я мотаю головой. Да она сразу все поняла, я

уверен. Не думала она, что мне сумочка нужна.

«Нет, не то», — говорю. Она резко срываются с места и пытается убежать, я ведь уже отпустил ее руку. Нет, не пойдет так. Хватаю ее за плечо, разворачиваю и с размаху бью ее по щеке, на которой после удара мгновенно появляется красный след. В глазах у нее уже появляются слезы, она начинает говорить что-то похожее на мольбу о том, чтобы я ничего с ней не делал. Не слушаю ее слов, веду ее дальше по коридору, который сворачивает налево. В какой-то его части вижу приоткрытую дверь кабинета, заталиваю ее туда, параллельно закрывая за собой дверь. Рюкзак с деньгами кидаю на пол, девчонку толкаю к одному из столов. Она садится на корточки и закрывает руками лицо, начинает беззвучно рыдать. Я подхожу к ней и приседаю, одновременно доставая пистолет из куртки.

«Я надеюсь, ты уже поняла правила игры», — говорю, прикладывая ствол к ее лбу. В глазах у нее мольба, мне ее даже немного жаль. Встаю, расстегиваю джинсы, немного приспускаю их. Она старается даже не смотреть в сторону члена, стоящего над ее головой. Хватаю ее за волосы и подтаскиваю к нему. Она уже плачет, следы от потекшей туши на ее щеках образуют две черные линии. Засовываю пистолет обратно в куртку, свободившейся рукой направляю ее рот к своему члену.

«И осторожнее с зубками, милая», — говорю я ласковым голоском, погружая член ей в рот. Левой рукой наматываю ее волосы на кулак, а правой придерживаю ее головку, двигая ее назад и вперед. Она уже не пытается сопротивляться, просто молча плачет и сосет. Оно и к лучшему.

«Вставай», — резко говорю ей, сопровождая приказ ударом по щеке. С характерным причмоком мой член покидает ее рот, а я резко поднимаю ее на ноги. Рядом стол.

Разворачиваю девочку и толкаю на него, она падает, встав в ту самую любимую позу. И в этот момент она начинает пронзительно кричать. Как жаль, что она не понимает, что это заводит меня еще сильнее. Жаль для нее.

Задираю ей юбку, спускаю трусики. Рукой чувствую, что она мокрая, хотя и не сильно.

«Ну и чего кричишь тогда, милая?», — с этими словами ударами расставляю ее ноги по шире и вхожу. Она снова кричит.

Прикрикнув, чтобы она замолчала, вхожу в нее на полную. Двигаюсь сначала медленно, потом доходит до того, что шлепки тела о тела эхом отдаются по всему кабинету. Она, кстати, перестала кричать, теперь лишь негромко скулит. Она такая горячая и узкая внутри, что я не могу терпеть больше десяти минут. Ложусь на нее сверху так, что могу чувствовать запах ее волос. Засунув в нее член максимально глубоко, спускаю в девочку. Вижу, что на нее плачет, только молча покусывает руку — видимо, ей было больно. Макияж весь размазан, а глаза красные от слез.

Встаю, вытаскиваю из нее, застегиваюсь.

«Ну ты не плачь слишком много, хорошо? Всякое бывает», — кажется, утешать я все-таки не умею — «Если хочешь, то можешь потом позвонить. Я тебе визитку в сумочку положу».

Она не реагирует. Ну ничего. Беру рюкзак, снова оглядываю кабинет, она лежит все в том же положении, в котором я ее имел. Ну, ничего. Позвонит, я уверен, что ей понравился.